ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.01,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 10.11.2026 № 72

О присуждении Канхуш Джалал, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите 30 июня 2026 (протокол заседания № 56) диссертационным советом 24.2.336.01, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), имеющим на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 903/нк право приема диссертации к защите по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Канхуш Джалал, 01 апреля 1986 года рождения, в 2009 году окончил юридический факультет Дамасского университета (Сирийская Арабская Республика) по специальности «Правоведение» с присвоением квалификации «Бакалавр», в 2016 году окончил юридический факультет Дамасского университета (Сирийская Арабская Республика) по специальности «Коммерческое право» с присвоением степени «Магистр», в 2018 году окончил федеральное государственное

бюджетное (ныне автономное) образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности 40.04.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр», в 2021 году завершил обучение в аспирантуре федерального государственного бюджетного (ныне автономное) образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее — ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)») по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». С 01 марта 2025 года по 01 марта 2028 года был прикреплён к кафедре банковского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» для подготовки диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук без освоения программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (приказ от 03.03.2025 № 1432).

В период подготовки диссертации Канхуш Джалал работал в ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» в должности преподавателя кафедры журналистики. С 2023 года также занимает должность специалиста сектора международных программ и академической мобильности Управления международных связей указанного университета по внутреннему совместительству.

Диссертация Канхуш Джалал «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» на соискание ученой степени кандидата юридических наук выполнена на кафедре банковского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель —**Курбатов Алексей Янович,** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры банковского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

**Официальные оппоненты:**

**Лаутс Елизавета Борисовна,** доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета;

**Кондратьев Владимир Александрович**, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», доцент кафедры гражданского процесса, публично-правовой деятельности и организации службы судебных приставов,

дали положительные отзывы на диссертацию.

**Ведущая организация** — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» — в своем положительном отзыве, подготовленном доцентом кафедры гражданского и предпринимательского права, кандидатом юридических наук Татьяной Анатольевной Потапенковой и утвержденном ректором академии, кандидатом экономических наук В. В. Идрисовой (протокол № 3 от 15 октября 2026 г.), отметила актуальность темы диссертационного исследования, обусловленную значением независимой гарантии для обеспечения исполнения обязательств и стабильности экономических отношений во внутреннем и внешнеторговом обороте, а также необходимостью совершенствования правового регулирования данного института в России и Сирии. В отзыве подчеркнуто, что исследование отличается высоким уровнем теоретической проработки, последовательностью и логичностью изложения материала, комплексным сравнительно-правовым анализом законодательства и правоприменительной практики двух государств, принадлежащих к различным правовым системам. Отмечены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, обоснованность сформулированных выводов и предложений по совершенствованию правового регулирования независимой гарантии в российском и сирийском праве.

Наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования ведущей организацией отмечен ряд дискуссионных аспектов, требующих дополнительного пояснения.

В частности, первое замечание касается обоснованности вывода об отсутствии в Сирийской Арабской Республике целостного механизма правового регулирования института независимой (банковской) гарантии с учетом многообразия источников, регулирующих соответствующие отношения. В этой связи поставлен вопрос о возможности адаптации отдельных элементов российского правового регулирования к сирийскому праву в целях совершенствования соответствующего правового механизма.

Второе замечание связано с авторской трактовкой независимой гарантии как односторонней сделки, способной трансформироваться в договор на основании толкования статьи 373 ГК РФ. Ведущая организация предложила уточнить содержание понятия акцепта применительно к банковской гарантии, обосновать возможность придания ей договорного характера в российском праве, а также пояснить, имеются ли в праве Сирийской Арабской Республики нормы, допускающие подобную трансформацию.

Третье замечание касается предложения автора рассматривать условия, перечисленные в статье 368 ГК РФ, в качестве существенных условий независимой гарантии. Ведущая организация поставила вопрос о соотношении данного предложения с односторонней правовой природой независимой гарантии и обоснованности применения к ней общих положений о существенных условиях договора.

Четвёртое замечание относится к положению о том, что независимость банковской гарантии от основного обязательства носит односторонний характер. Предложено дополнительно обосновать содержание данного тезиса и пояснить правовые основания вывода о прекращении основного обязательства вследствие выплаты по гарантии. Кроме того, поставлен вопрос о наличии в законодательстве Сирийской Арабской Республики специальных норм, регулирующих случаи обеспечения гарантией нескольких обязательств принципала либо обеспечения обязательства не в полном объеме.

Пятое замечание касается предложения о закреплении в сирийском праве императивной документарной модели исполнения банковских гарантий по образцу российского законодательства. Ведущая организация предложила пояснить, возможно ли непосредственное применение данной модели в сирийском правопорядке либо ее необходимо адаптировать с учетом требований исламского права и принципов шариата.

Шестое замечание связано с предложенной автором шариат-совместимой моделью гарантийных обязательств исламских банков, основанных на договоре кафалы. Ведущая организация поставила вопрос о возможности применения данной модели не только в рамках национального права Сирийской Арабской Республики, но и в сфере внешнеторговых отношений.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Канхуш Джалал на тему «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» является самостоятельной завершённой оригинальной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством и логикой изложения материала, содержащей новые научно обоснованные положения, выводы и рекомендации. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным в соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», а также критериям, изложенным в пунктах 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Автор диссертации, Канхуш Джалал, заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

В своих положительных отзывах **официальные оппоненты** отмечают актуальность темы диссертационного исследования Канхуш Джалал, обусловленную значением независимой (банковской) гарантии в обеспечении исполнения обязательств и необходимостью совершенствования правового регулирования данного института в Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике. Официальные оппоненты положительно оценивают научную

разработанность темы, обоснованность методологии, а также теоретической, нормативной и эмпирической базы исследования, подтверждающей достоверность полученных результатов.

В качестве достоинств работы выделяются комплексный сравнительно-правовой анализ российского и сирийского законодательства, исследование правовой природы независимой гарантии и принципа ее независимости, особенностей применения гарантий в исламских банках, а также вопросов добросовестного и недобросовестного использования гарантий и правового регулирования контргарантии. Отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость сформулированных выводов и предложений. По мнению официальных оппонентов, диссертация представляет собой самостоятельное завершенное научно-квалификационное исследование, обладающее внутренним единством и соответствующее научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки». Полученные результаты свидетельствуют о личном научном вкладе соискателя в разработку исследуемой проблематики.

Таким образом, официальные оппоненты пришли к выводу, что диссертация Канхуш Джалал на тему «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а её автор — Канхуш Джалал — заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Вместе с тем официальные оппоненты обратили внимание на некоторые дискуссионные моменты.

**Официальный оппонент Лаутс Елизавета Борисовна, доктор юридических наук, доцент,** отмечает ряд дискуссионных аспектов диссертационного исследования, требующих дополнительного пояснения.

Первое замечание касается цели сопоставления независимой гарантии, банковской гарантии и банковской операции, а также необходимости более чёткого

обозначения научных выводов, полученных в результате сравнительного анализа российского и сирийского права.

Второе замечание связано с вопросом о возможности распространения выводов автора о соотношении банковской гарантии и поручительства, а также о применимости принципа независимости гарантии не только для банковской гарантии, но и для более широкого института независимой гарантии.

Третье замечание касается необходимости пояснить научное и практическое значение вывода о прекращении основного обязательства исполнением вследствие выплаты по гарантии с учётом положений российского и сирийского законодательства.

Четвёртое замечание относится к исследованию исламского банкинга. Оппонент указывает на целесообразность более глубокого сравнительно-правового анализа инструментов исламского банкинга и партнёрского финансирования, реализуемого в России в рамках экспериментального правового режима, а также разработки предложений по совершенствованию института банковской гарантии с учётом ограничений, действующих в исламском банкинге.

**Официальный оппонент Кондратьев Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент,** отмечает, что отдельные положения диссертационного исследования требуют дополнительного обоснования.

В частности, в отношении положения № 2, выносимого на защиту, оппонент указывает на необходимость более детального раскрытия практических последствий различий в определении вида обязательства гаранта в российском и сирийском праве, включая их влияние на защиту интересов бенефициара и принципала. Также предлагается подробнее рассмотреть влияние французской правовой модели на формирование сирийского подхода к пониманию обязательства гаранта с учетом особенностей исламского права и национальной правовой системы Сирии.

В связи с положением № 3, выносимым на защиту, оппонент обращает внимание на необходимость дополнительного анализа соотношения акцессорной конструкции, предусмотренной Гражданским кодексом Сирийской Арабской Республики, и неакцессорной модели, применяемой в банковской практике, в том

числе с точки зрения обеспечения правовой определенности для участников оборота.

Относительно положения № 5, выносимого на защиту, оппонент отмечает необходимость дополнительного обоснования эффективности императивного закрепления документарной модели исполнения гарантии, а также более подробного сравнительного анализа российских и сирийских подходов к определению документарных оснований отказа в удовлетворении требования бенефициара и их практического значения.

В отношении положения № 6, выносимого на защиту, оппонент ставит вопрос о соотношении принципа независимости гарантии и прекращения основного обязательства вследствие исполнения гарантом своих обязательств. В частности, предлагается дополнительно пояснить, не приводит ли такое последствие к правовой неопределенности и каким образом соответствующий механизм действует в случаях недействительности основного обязательства или его оспаривания в судебном порядке.

Наконец, применительно к положению № 9, выносимому на защиту, оппонент предлагает дополнительно обосновать целесообразность и практическую реализуемость использования международных подходов, включая Унифицированные правила для гарантий по требованию URDG 758, с учетом различий в экономических условиях, санкционных ограничений и особенностей национального законодательства Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики.

Вместе с тем в отзывах ведущей организации и официальных оппонентов подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Выбор ведущей организации и официальных оппонентов по диссертации Канхуш Джалал обосновывается их широкой известностью в научном сообществе в области гражданского, предпринимательского и банковского права, высокой научной квалификацией, а также наличием научных публикаций по вопросам, связанным с тематикой диссертационного исследования. Их научная специализация и профессиональный опыт соответствуют направленности диссертационной работы и

требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На автореферат диссертации Канхуш Джалал поступило **2 (два)** положительных отзыва, в которых отмечаются актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

1. **Бузовой Натальи Викторовны, кандидата юридических наук,** доцента кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева.

Отзыв положительный. Отмечается актуальность темы диссертационного исследования, логичность его структуры, научная новизна, обоснованность выводов и теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу института независимой (банковской) гарантии в российском и сирийском праве, исследованию особенностей применения банковских гарантий в исламских банках, пределов принципа независимости гарантии, разграничению добросовестного и недобросовестного использования гарантии, а также конструкции контргарантии.

При этом отмечается, что требует дополнительного пояснения девятое положение, выносимое на защиту, в части конкретизации норм Гражданского кодекса Российской Федерации, помимо статьи 376, и законодательных актов Сирийской Арабской Республики, в которые предлагается имплементировать международные подходы, доказавшие свою эффективность в сфере гарантий по требованию.

2. **Костиной Ольги Владимировны, кандидата юридических наук,** доцента кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова.

Отзыв положительный. Отмечаются актуальность темы диссертационного исследования, логичность его структуры, научная новизна и практическая значимость результатов. В качестве достоинств работы выделяются сравнительно-правовой анализ российской и сирийской моделей банковской гарантии, раскрытие

особенностей независимости гарантии и исследование договорных отношений между принципалом и гарантом.

При этом отмечается дискуссионный характер вопроса о соотношении документарной модели независимой гарантии и возможности отказа в выплате при наличии признаков мошенничества или злоупотребления правом со стороны бенефициара. В связи с этим предлагается уточнить критерии, позволяющие разграничить недопустимое вмешательство в отношения по основному обязательству и необходимую проверку обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестном поведении бенефициара.

Таким образом, все отзывы, поступившие на автореферат диссертации, содержат положительную оценку работы.

Диссертантом были даны исчерпывающие ответы на все вопросы и замечания, указанные в отзывах.

Соискатель имеет **10 (десять)** научных работ по теме диссертационного исследования общим объемом 4,505 печатного листа, из них **4 (четыре)** опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук:

1. *Канхуш, Дж.* Особенности независимой (банковской) гарантии как одного из исламских банковских продуктов / Дж. Канхуш // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 8 (72). — С. 170–188 (1,05 п. л.).

2. *Канхуш, Дж.* Принцип независимости банковской гарантии: сравнительно-правовой анализ / Дж. Канхуш // Банковское право. — 2021. — № 4. — С. 44–51 (0,68 п. л.).

3. *Канхуш, Дж.* Независимые гарантии в англо-американской системе права / Дж. Канхуш // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 188–197 (0,45 п. л.).

4. *Канхуш, Дж.* Оценка добросовестности действий гаранта при использовании независимой (банковской) гарантии / Дж. Канхуш // Евразийский юридический журнал. — 2026. — № 1 (212). — С. 333–336 (0,40 п. л.).

Все публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основные положения и выводы. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

— выявлены общие и отличительные признаки независимой (банковской) гарантии в российском и сирийском праве, определены особенности ее нормативного закрепления и установлено, что в Российской Федерации данный институт имеет более системный характер правового регулирования, тогда как в Сирийской Арабской Республике соответствующие отношения регулируются совокупностью норм гражданского и банковского законодательства, положениями исламского права, судебной практики и международных банковских обычаев;

— обосновано, что различия в правовом регулировании независимой (банковской) гарантии в России и Сирии обусловлены особенностями юридической конструкции обязательства гаранта: в российском праве независимая гарантия представляет собой самостоятельное неакцессорное обязательство, тогда как общая гражданско-правовая модель гарантии в Сирийской Арабской Республике тяготеет к конструкции принятия гарантом ответственности должника; при этом в сирийской банковской практике независимый характер гарантии обеспечивается посредством документарного механизма и применения международных банковских правил и обычаев;

— установлено, что ключевым критерием разграничения независимой гарантии и поручительства является характер связи соответствующего обеспечительного обязательства с основным обязательством. Доказано, что в российском праве независимость гарантии прямо закреплена законом, в то время как в сирийском праве наблюдается сочетание общей гражданско-правовой

конструкции, близкой к поручительству, и независимой модели банковской гарантии, реализуемой в банковской практике;

— обоснована возможность оформления независимой гарантии как односторонней сделки гаранта, а в предусмотренных законом или соглашением сторон случаях — в договорной форме. Выявлено, что различия российского и сирийского подходов к юридическому оформлению гарантии не изменяют ее обеспечительной функции, а отражают особенности правовой техники и порядка возникновения обязательства гаранта перед бенефициаром;

— раскрыто содержание принципа независимости гарантии и определены пределы его действия. Доказано, что независимость означает отсутствие зависимости обязательства гаранта от действительности, изменения или прекращения основного обязательства, однако не исключает проверки соответствия предъявленного требования и представленных документов условиям гарантии, а также применения предусмотренных законом оснований отказа или приостановления платежа;

— обоснована целесообразность разграничения недобросовестного предъявления требования по гарантии, связанного с мошенничеством или злоупотреблением правом, и необоснованности требования в материально-правовом смысле при формальном соответствии представленных документов условиям гарантии. Установлено, что такое разграничение позволяет обеспечить баланс между принципом независимости гарантии, необходимостью оперативного исполнения обязательства гарантом и защитой прав принципала от недобросовестных действий бенефициара;

— доказано, что выплата по независимой (банковской) гарантии прекращает основное обязательство в соответствующей части, в то время как независимость обязательства гаранта от основного обязательства сохраняется до исполнения гарантии либо наступления иных предусмотренных законом или гарантией обстоятельств. На этом основании обоснован вывод об одностороннем характере независимости гарантии от основного обязательства;

— выявлены особенности правового регулирования ответственности гаранта за ненадлежащее исполнение обязательств перед бенефициаром. Обосновано, что

ограничение ответственности гаранта суммой гарантии не должно автоматически распространяться на ответственность за собственные нарушения гаранта, включая несвоевременное исполнение обязанности по выплате гарантийной суммы. Проведенное исследование позволило определить особенности решения данного вопроса в российском и сирийском праве с учетом различий в нормативном регулировании;

— сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования независимой (банковской) гарантии в России и Сирии, предусматривающие усиление определенности документарной модели исполнения гарантии, уточнение оснований отказа и приостановления платежа, а также использование международных подходов, выработанных в рамках Унифицированных правил для гарантий по требованию URDG 758 Международной торговой палаты. Обосновано, что для российского права указанные предложения направлены прежде всего на повышение определенности применения существующих норм, а для сирийского права — на последовательное закрепление соответствующих правил в национальном законодательстве;

— разработана концепция шариат-совместимой модели гарантийных обязательств в деятельности исламских банков, основанная на разграничении договора кафалы и независимой гарантии, соблюдении требований исламского права, допустимости возмещения фактически понесенных административных расходов и повышении прозрачности комиссий, депозитного покрытия и контргарантий. Обоснована необходимость учета особенностей исламского банкинга при совершенствовании национального регулирования и применении гарантий в международных коммерческих отношениях.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что полученные результаты развивают научные представления о правовой природе независимой (банковской) гарантии, ее месте в системе способов обеспечения исполнения обязательств, содержании принципа независимости и особенностях правоотношений между принципалом, гарантом и бенефициаром. Проведенный сравнительно-правовой анализ российского и сирийского права позволяет уточнить теоретические подходы к разграничению независимой гарантии и поручительства,

раскрыть особенности сочетания гражданско-правового регулирования и международных банковских обычаев, а также определить направления дальнейшего исследования гарантийных обязательств в банковской деятельности. Дополнительное теоретическое значение имеет исследование положений исламского права, регулирующих институт кафалы, и выявление особенностей их соотношения с современной конструкцией независимой банковской гарантии. Полученные результаты способствуют углублению научных представлений о возможностях и пределах адаптации традиционных исламско-правовых институтов к современным механизмам банковского обеспечения обязательств, в том числе в контексте развития шариат-совместимых моделей гарантийных обязательств.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при совершенствовании гражданского и банковского законодательства Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики, судебной и банковской практики, а также при разработке правовых механизмов, направленных на снижение рисков недобросовестного предъявления требований и повышение определённости исполнения гарантийных обязательств. Особое практическое значение имеет возможность использования российского опыта правового регулирования независимой гарантии при формировании и дальнейшем развитии соответствующей правовой модели в Сирийской Арабской Республике. Выявленные в ходе сравнительно-правового исследования подходы российского законодателя к закреплению принципа независимости гарантии, определению оснований отказа в удовлетворении требования и установлению ответственности гаранта могут быть использованы при разработке предложений по совершенствованию сирийского законодательства с учетом особенностей национальной правовой системы, банковской практики и принципов исламского права. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в образовательной деятельности при преподавании банковского, гражданского и предпринимательского права, а также в дальнейших научных исследованиях, посвященных сравнительно-правовому анализу способов обеспечения исполнения обязательств.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

— результаты диссертационного исследования согласуются с опубликованными научными трудами соискателя и отражают последовательное развитие его научных представлений о правовой природе независимой (банковской) гарантии и особенностях ее правового регулирования в Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике;

— разработанный научный подход к сравнительно-правовому исследованию независимой (банковской) гарантии основан на анализе значительного массива нормативных правовых актов российского и сирийского законодательства, научной и учебной литературы, материалов судебной и банковской практики, а также международных банковских правил и обычаев, регулирующих выдачу и исполнение гарантий по требованию;

— выводы и положения, выносимые на защиту, получены с использованием комплекса общенаучных методов исследования (анализа, синтеза, обобщения, системного и логического методов) и специальных методов юридической науки (формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного и технико-юридического). При исследовании положений российского и сирийского законодательства соискателем также применялись различные способы толкования норм права, что обеспечило комплексность анализа, обоснованность сформулированных выводов и достоверность полученных результатов.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке цели и определении задач диссертационного исследования; самостоятельном изучении и анализе нормативно-правовой и теоретической базы российского и сирийского законодательства, международных банковских правил и обычаев, а также эмпирического материала, включая материалы судебной и банковской практики. Личный вклад соискателя заключается также в проведении сравнительно-правового анализа правового регулирования независимой (банковской) гарантии в Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике, формулировании теоретических выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту, а также в подготовке научных публикаций и выступлений по теме исследования.

В ходе защиты диссертации был задан следующий вопрос:

1.Уважаемый Джалал, у меня к вам один вопрос, но он касается сразу трех положений, выносимых на защиту. То, как вы определяете банковскую гарантию. Я смотрю второе положение на защиту «Тем самым в российском праве банковская гарантия конструируется как самостоятельное обеспечительное обязательство…». Обязательство – раз. Открываю четвертое положение на защиту и вижу, что независимую гарантию вы определяете как сделку. Два. То есть обязательство и как сделку. А в первом положении, выносимом на защиту, вы пишите о том, что сама выдача банковской гарантии, - не банковская, а выдача банковской гарантии – рассматривается дополнительно, то есть и помимо банковских операций как разрешенный вид иных сделок. Что такое «иные сделки» и нет ли здесь противоречия между этими тремя положениями?

Соискатель Канхуш Джалал ответил на вопрос, заданный в ходе заседания диссертационного совета, и представил аргументированный ответ, продемонстрировав знание исследуемой проблематики и способность обосновывать положения и выводы диссертационного исследования.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Канхуш Джалал на тему «Независимая гарантия в банковской деятельности по законодательству России и Сирийской Арабской Республики» представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского и банковского права, в том числе в части совершенствования правового регулирования независимой (банковской) гарантии в Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике.

Диссертация соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (с последующими изменениями и дополнениями), а также паспорту научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» (юридические науки).

Сведения об опубликованных соискателем научных работах, в которых изложены основные научные результаты исследования, достоверны.

На заседании 10 ноября 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Канхуш Джалал ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 17 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за - 17, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Т.В. Сойфер

Доктор юридических наук, профессор Т.П. Шишмарева

Заместитель председателя
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Шпаковский

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент О.А. Тарасенко

10 ноября 2026 года